

Антимонопольные истории в мифах Древней Греции, Библии и в русском поэтическом эпосе

13.12.2021

НОВОСТИ КОМПАНИЙ

СТАТЬИ

Юрий Сухоруков, старший продюсер Forbes Congress Russia

Ольга Плешанова, руководитель аналитической службы «Инфралекс»

Даже трех конференций по антимонопольному регулированию достаточно, чтобы понять, что круг нетленных тем крайне узок: картели, торги, доминирование, недобросовестная конкуренция, судебная практика. Круг статусных спикеров тоже небольшой и почти неизменный. Что делать, если ежегодные конференции проходят уже 15 лет, где искать идеи? Помог случай – точнее, тема доминирования торговых сетей и картина «Изгнание торговцев из храма». Выяснилось, что эта библейская притча и есть первая антимонопольная история, датированная периодом земной жизни Христа. Верующие приходили в храм, чтобы купить жертвенных животных и принести их в жертву Богу. Для покупки требовалось менять римские монеты на храмовые деньги – сикели. Менялы догадались создать валютообменный картель, взвинтив курс до небес. И когда Богу в виде жертвы стала поступать совсем мелкая живность, он решил посмотреть, что же происходит в храме. Ба.., а там картель! Бог взял веревку и погнал торговцев из храма.

Нынешняя конференция прихлась на очередной разгар пандемии *COVID-19*, когда «жареный петух», или Золотой петушок, может серьезно изменить весь экономический уклад. Как это будет, мы пока не знаем, и потому решили поискать антимонопольные сюжеты в Библии, в мифах Древней Греции и других исторических памятниках, связав их с современностью.

Екатерина Смирнова предложила переместиться во времена сотворения мира – на шестой день, в который были созданы звери земные, скот, гады земные и человек. Статус естественной монополии Адаму не подошел, и была создана Ева. В Эдеме, где они проживали, было дерево познания. Плоды дерева познания, которые под страхом смерти нельзя было вкушать Адаму и Еве, позволяли познать этические категории – в частности, добро и зло. Введя запрет, божественная корпорация де-факто установила свою монополию на знания. Еве это объяснил Змей: «Нет, вкусив эти плоды, не умрете. Но в день, в который вы вкусите плоды, откроются глаза ваши. И вы будете, как боги, знающие добро и зло».

Адам и Ева, изгнанные из Рая, переместились жить на бренную Землю, где люди стали появляться сразу под гнетом первородного греха — нарушения монополии божественной корпорации на знания. Ева, вкусив плод, нарушила монополию божественной корпорации на знания и создала конкуренцию идей, которая лежит сегодня в основе любой конкуренции.

Алла Горбушина окунулась в эпоху Средневековья с монополией католической церкви на синий цвет. В искусстве до XII века синего не было, но в начале 1300-х годов в Венецию привезли из Афганистана камень лазурит. Местные иконописцы, изумленные красотой камня, истерли его в порошок и получили краску насыщенного синего цвета, а иконописец Джотто выкрасил ею потолок церкви. После этого Папа Римский ограничил использование синего цвета в светских картинах, разрешив его только в определенных произведениях, создаваемых для Римской католической церкви, – в основном для изображения Девы Марии. Кроме того, церковь ограничила ввоз и перепродажу лазурита в Европе.

Монополию разрушила Венеция, стоявшая на торговых путях и отличавшаяся независимостью. Венецианские художники в обход запрета начали использовать синий цвет в светской живописи. Так, Тициан использовал его почти на половине своего полотна «Вакх и Ариадна», демонстрируя, что лазурный цвет прекрасен и должен быть доступен.

Церковь, возможно, пыталась применить административный ресурс, чтобы добиться соблюдения запрета. Венеция шесть раз была отлучена от церкви, в том числе в период деятельности Тициана. Но остановить прогресс было невозможно: синий цвет проникал на

все большее количество полотен, а Венеция и по сей день находится в лоне Римской католической церкви.

Артур Рохлин обратился к незыблемым основам любой экономики – энергоносителям и истории с Прометеем. Олимпийские боги, располагая огнем, удерживали его, не давали его людям. Но нашелся смельчак Прометей, который украл у них огонь, чтобы спустить его на Землю. Прометея поймали, приковали к скале. И многие годы орел, посланный Зевсом, клевал ему печень.

Прометей – это символ прогрессивного предпринимательства, которое за счет инновационных идей пытается двигать экономику вперед. Переданный людям огонь – это основа экономики, начало всех улучшений в жизни людей, главное условие развития конкурентного рынка. Зевс и боги, владевшие огнем, — это картельный сговор олимпийских богов, пытающихся по договоренности с представителями госаппарата ограничить доступ к экономическим благам только представителям олигархии, монополизировавшим экономику. То есть, налицо нарушение статьи 11 и 16 закона о защите конкуренции.

Прометей, прикованный к скале за попытку сломить монополию, в определенный период не мог препятствовать деятельности картеля. Однако остановить развитие экономики было невозможно: Геракл убил орла, пожиравшего печень Прометея, освободил узника и даже выступил мировым посредником между Прометеем и Зевсом. Роль Геракла – сына Зевса – можно трактовать таким образом, что боги, столкнувшиеся с экономическим спадом из-за отсутствия конкуренции, сами вынуждены были сдать картель.

Нато Цхакая, следуя традициям импортозамещения, обратилась к русской классике – сказе Пушкина «О золотом петушке». Царь Додон – субъект, занимающий доминирующее положение, ему надо сохранить рыночную власть на своем товарном рынке и отражать нападки со стороны конкурентов. Приходит мудрец, предлагает товар – Золотого петушка, эффективный комплаенс-департамент для царя Додона. Совершается сделка с отложенным платежом в размере, заранее не определенном. Конкуренты не дремлют, петушок работает,

идут бои. Появляется Шамаханская царица, очаровавшая царя, но ее стал требовать мудрец в качестве платы за петушка. Царь убивает мудреца, после чего сам погибает от клюва петушка. Царица исчезает, как мираж.

В этой сказке – злоупотребление доминирующим положением со стороны царя Додона и последовавшее наказание, когда Золотой петушок выполнил функцию «жареного». Петушок стал то ли комплаенс-офицером, то ли олицетворением регулятора, то ли предъявителем частного иска, — версии разные. Бесспорно одно – связь Золотого петушка с мудрецом, тем самым разумом и генератором идей, которые способны развивать и конкуренцию, и экономику в целом.

[НОВОСТИ КОМПАНИЙ](#)

[СТАТЬИ](#)